В это время в чайном домике недалеко от павильона Гуаньи, в комнате, выходящей окнами на улицу, Ши Хелин пригласил своего младшего Цинь Цюаня и нескольких других врачей выпить чаю.

Ши Хелин улыбнулся и продемонстрировал награды, которые он получил в особняке Хоу: "Эта леди - обычная счастливая (беременная) женщина, но старая леди дала мне двадцать таэлей серебра! Это то, что я не смог бы заработать за три месяца. Позвольте мне сказать вам, что теперь я понимаю, что посещение врачом богатых людей имеет много преимуществ! В будущем, пока я вижу, что кто то хорошо одет и выглядит богато, я буду спешить к нему, пока не успели другие!"

Несколько человек ответили улыбкой, но почувствовали легкую грусть: почему ему так повезло?!

Слуга Дин помог четвертому принцу покинуть павильон Гуаньи. Сегодня сюда пришло слишком много людей и их карета была припаркована вдалеке, поэтому им пришлось пройти некоторое расстояние. Так получилось, что они прошли мимо чайного домика, где сидел Ши Хелин с компанией.

Слуга поддерживал принца, неуверенно стоящего на ногах, и они как раз проходили мимо входа в чайный домик, когда маленький нищий, бежавший по улице, столкнулся с четвертым принцем.

Юноша упал на землю с криком "Ой", а маленький нищий даже не взглянул на него, прежде чем быстро убежать. Забежав за угол, человек, ждущий его там, быстро поднял мальчика и положил его в мешок. Маленьким нищим, лежавшим в мешке был Су Чжуань, который тут же присел на корточки и неподвижно замер. Шэнь Вэнь, которая была в неопрятной гражданской одежде, села рядом с мешком и накрыла его рваной соломенной шляпой. Люди, преследовавшие маленького нищего, побежали дальше по переулку, ничего не заподозрив.

Сразу после этого ко входу в переулок проехала ничем не примечательная карета, Дуань Цзэн выпрыгнул из нее, поднял мешок и положил его внутрь, Шэнь Вэнь запрыгнула следом.

В экипаже Су Чжуань вылез из мешка, дети сняли потрепанную одежду и сложили ее в мешок. Дуань Цзэн вел карету, пока не подъехал к дому матери Су Вань Нян. Увидев, что вокруг никого нет, Су Чжуань и Шэнь Вэнь вышли из кареты и проскользнули в дом. Шэнь Сян и Су Вань Нян, которые ждали их там, отвели Шэнь Вэнь обратно в особняк Хоу. Старшая молодая леди вместе со второй молодой леди и горничной ходили навестить мать Су Вань Нян. Это уже происходило несколько раз, ничего необычного.

За пределами павильона Гуаньи, Шэнь Чжуо попрощался с Чжан Юньмином и вернулся в особняк, по пути он "оставил" нефритовый кулон, который слуга Дин передал ему, на углу дороги. Через час его подобрали.

Перед чайным домиком слуга Дин повернул голову и закричал: "Этот маленький воришка! Он украл нефритовую подвеску моего господина! Это древний нефрит династии Цинь! Кто вернет его, получит вознаграждение!"

Цинь Цюань в чайном домике выпрямился: "Древний нефрит из династии Цинь!" Это бесценное сокровище! Кто бы стал так просто его носить? Он взглянул на Ши Хелин, но тот болтал с другими врачами: "...Я смотрю на мебель из самшита. Разве у меня нет денег в руках? Мне нужно купить несколько..."

Цинь Цюань кашлянул, и сказав "Мне очень жаль", начал вставать. Увидев, что Ши Хелин не смотрит сюда, но за ним наблюдает другой врач, он быстро вышел из комнаты и поспешил вниз.

Маленький нищий давно скрылся из виду, а слуга у двери все еще изо всех сил пытался помочь явно богатому молодому человеку. Цинь Цюань бросился вперед, говоря с улыбкой на лице: "Я врач, этот молодой человек упал?".

Четвертый принц слабо махнул рукой: "Все в порядке, все в порядке..." На его руке виднелись несколько красных пятен.

Цинь Цюань опешил и поспешно посмотрел на лицо четвертого принца, увидев, что там тоже были красные пятна, он был потрясен: "Молодой человек, у тебя сыпь, как ты себя чувствуешь?"

Принц опешил, прижал руку ко лбу и прошептал: "У меня болит голова..."

Цинь Цюань осторожно схватил запястье четвертого принца, что бы измерить пульс и спросил: "У вас был внутренний жар несколько дней назад?"

"Да, может быть, я просто немного устал".

Цинь Цюань снова спросил: "На твоем теле есть сыпь?".

Четвертый принц указал на свою талию: "Вот тут".

"Молодой господин, у тебя может быть оспа!"

В это же время люди вокруг закричали и отодвинулись. Дин Наибу в панике сказал: "Доктор, его можно вылечить? У моего господина есть деньги!" Его голос был мощным и громким!

Цинь Цюань был полон волнения, радости и страха. Кто-то сказал: "Если это оспа, почему его не отправили за пределы города?!"

Цинь Цюань поспешно сказал: "Если вы хотите отправить его, то можете отправить его в лечебницу моей семьи!" Если он удержит этого богача, то сможет сорвать хороший куш.

Нейбу Дин поколебался: "Я должен вернуться и поговорить с Патриархом. Патриарх может попросить другого врача осмотреть его".

Цинь Цюань поспешно изобразил страх, испугавшись, что добыча, бывшая уже в его руках, убежит, и сказал: "Если ваш господин действительно болен оспой, он должен как можно скорее уехать из города! Ваш патриарх может послать врача туда, чтобы он осмотрел его".

Врачи, которые вместе пили чай, наконец заметили движение на улице и вместе направились к двери, а Ши Хелин последовал за ними. Услышав диагноз Цинь Цюаня, другой врач выступил вперед и померил пульс четвертому принцу, после он покачал головой и сказал: "Я не думаю, что это похоже на оспу. В этой сыпи нет волдырей".

Слуга встревожено сказал: "Пожалуйста, все, помогите нам, у нас есть деньги, и каждый может получить плату за консультацию!"

Ши Хелин услышал это и сделал несколько шагов вперед, чтобы проверить пульс, а затем сказал: "Я тоже не думаю, что это оспа".

Цинь Цюань встревожился: "Почему нет?! А что, если это так?" Все знали, что он имел в виду: он боится, что если это не оспа, этот юноша вернется домой, и он не сможет заработать никаких денег.

Ши Хелин нерешительно сказал: "Я не уверен, может быть, это ветрянка. Я могу отправить его в свою больницу на два дня и понаблюдать за ним".

Все снова переглянулись: Подумайте о том, что только что сказал Ши Хелин, он зарабатывает деньги! Люди сразу же отмахнулись от его диагноза.

Цинь Цюань сказал плохим тоном: "Я первым увидел этого молодого человека. Идите в мою медицинскую клинику!"

Ши Хелин сказал с неохотой: "Я пойду следом и посмотрю!"

"Не беспокойся об этом, брат!"

Когда Ши Хелин увидел, что ему не дают заработать денег, он тоже разозлился и громко сказал: "Ваша медицинская клиника такая простая, лучше отпустите его домой отдохнуть!"

Цинь Цюань также громко возразил: "Если это оспа и он вернется домой, все в этой семье будут заражены!"

Ши Хелин усмехнулся: "Где так легко заразиться оспой, если это оспа, то окружающие тоже должны быть инфицированы". Все зеваки тут же отошли немного дальше.

Цинь Цюань неубедительно сказал: "Не удивлюсь, если через десять дней ты заразишься! Даже если это не оспа, ветрянка тоже может передаваться другим!"

"Вы все еще спорите? Сколько раз вы ставили диагноз правильно?. Я говорю тебе - это обычная сыпь, отпусти его домой как можно скорее!" высокомерно улыбнулся Ши Хелин.

Кто-то прошептал: "Если вы не можете зарабатывать деньги сами, то не позволиет другим зарабатывать их, верно? Вы должны быть добрее к своим коллегам".

Цинь Цюань также сердито сказал: "Я не отпущу его домой! Мои родители - целители, всегда считали, что даже если есть один шанс заражения, пациенту не следует возвращаться домой".

Ши Хелин сердито фыркнул и презрительно сказал: "Ты просто хочешь зарабатывать деньги!" Он развернулся и ушел.

С озадаченным выражением на лице слуга Дин передал Четвертого принца Цинь Цюаню, а сам подошел к остановке карет и вызвал экипаж. Когда карета прибыла, четвертый принц уже раскраснелся, на его лице было много красных высыпаний, отчего он выглядел по-настоящему больным.

Дин помог принцу сесть в карету, но сам Цинь Цюань сел в другую карету, сказав, что в случае, если это оспа, он не хочет ею заражаться!

Цинь Цюань повел дворцовую карету в свою медицинскую клинику. Слуга Дин отправил кучера обратно во дворец, чтобы сообщить, что четвертому принцу внезапно стало плохо снаружи. Некоторые врачи заподозрили, что это оспа, поэтому он не решился вернуться во дворец. Сначала он отправился в медицинскую клинику. Скорее пошлите императорского

врача из дворца.

После прибытия в больницу принца перенесли во внутреннюю комнату. Цинь Цюань быстро отпустил всех посторонних, сказав, что боится оспы, но отказался впускать других врачей, очевидно, желая получить деньги в одиночку. Наибу Дин также выгнал других гостей, сказав, что его хозяин благороден, и попросил доктора сосредоточиться на уходе за больными.

Вскоре после того, как они прибыли, карета Дуань Цзэна остановилась у задней двери медицинского зала и он вошел в медицинский зал, не показываясь ни кому.

Цинь Цюань и Дин ждали во внутренней комнате. Дуань Цзэн спросил: "Все готово?".

Цинь Цюань достал таз с глиной и поднял покрывающую его мокрую ткань. Внутри была глина, приготовленная в соответствии с инструкциями Дуань Цзэна. Он посмотрел на Дуань Цзэна с некоторым недоверием и прошептал: "Ты действительно так хорош? Если ты не уверен, мне лучше найти кого-нибудь знаменитого..."

Дин Нейбу поспешно прервал его: "Поторопись, теперь уже слишком поздно искать кого-то другого. Императорский врач из дворца скоро прибудет."

Цинь Цюань помог четвертому принцу лечь, а Дин закатал его штанину. Дуань Цзэн выглядел серьезным. Он развернул рулон ткани, который нес, обнаружив внутри ряд серебряных игл различной длины. Слуга тут же немного запаниковал и с трудом сглотнул.

Дуань Цзэн сначала воткнул несколько игл в запястье четвертого принца и накормил его лекарством, а затем сказал Цинь Цюаню и Дин Наибу: "Держите его и не позволяйте ему шуметь".

Дин задрожал и пробормотал: "Может... может ли это сработать..."

В отличии от него, четвертый принц успокоился, достал носовой платок и закусил его зубами.

Дуань Цзэн закатал рукава, обнажив сухие и тонкие руки с пальцами, похожими на когти, и прижал их к ногам принца. Он еще только постучал вверх-вниз по ноге, а четвертый принц уже вспотел от боли. Внезапно Дуань Цзэн поднял голову и сказал: "Послушайте! Снаружи люди!"

Четвертый принц и его слуга переменились в лице и не смогли удержаться, чтобы не повернуться и не посмотреть на дверь. В этот момент Дуань Цзэн поднял ладонь и резко ударил по одной из костей ноги принца!

Те, кто занимался тхэквондо в более поздних поколениях, могли разбить несколько кирпичей одной ладонью. Хотя Дуань Цзэн- молодой человек, он чрезвычайно талантлив. Он рубил дрова и измельчал лекарства, чтобы тренировать свою силу, с тех пор как был ребенком. Обычно он начинает как ветер. Он также знает, в каких местах находятся сломанные кости принца. Когда его ладонь опускается, слышен только легкий звук. Четвертый принц приглушенно вскрикнул и потерял сознание от боли.

Цинь Цюань было почти сорок лет, но он был так напуган движением Дуань Цзэна, что застыл на месте с открытым ртом. Дин, удерживающий принца, мог только прерывисто всхлипывать.

Дуань Цзэн не слышал этого, он закрыл глаза и медленно водил руками по икре четвертого принца. Цинь Цюань знал, что он собирает кости по кусочкам и трет их друг о друга. Это секрет, который не известен даже знаменитым мастерам. Кто бы мог подумать, что у этого

молодого человека может быть такой трюк. Он сосредоточился и внимательно наблюдал.

Дуань Цзэн остановился, намазал глиной сломанную ногу, вымыл руки, вытащил иглы и прошептал: "Когда глина высохнет, ты сможешь скрыть ее тканью.

Слуга Дин положил четвертого принца на кровать со слезами и потом на лице. Дуань Цзэн свернул пакет с иглами, забрал глиняный таз и сказал: "Я ухожу первым. Вы можете подождать императорского врача."

После того, как он ушел, слуга Дин с ужасом посмотрел на Цинь Цюаня: "Ты можешь скрыть это от императорского врача?"

Цинь Цюань медленно очнулся от потрясения таким талантом и сказал Дину: "В лекарстве, которое дал мой старший брат, не должно быть ничего плохого. По словам моего старшего брата, сыпь у твоего хозяина через некоторое время должна стать более серьезной. Это потрясающе. Более того, при таком броске его жизненная сила сильно пострадает, а пульс может быть диагностирован как слабое сердце и недостаточная Ци, как если бы действительно был инсульт".

Дин избавился от этой проблемы, но у него были и другие заботы, и он спросил Цинь Цюань: "Ты так сильно поссорился со своим братом, тебя волнует, что он плохо о тебе отзывается?"

Цинь Цюань сказал с некоторым удивлением: "Он плохо отзывался обо мне с тех пор, как был ребенком, и никогда не говорил мне хороших вещей"

"Ты действительно не винишь его?"

Цинь Цюань нахмурился: "Почему я должен винить его? В начале я не мог запомнить рецепты лекарственных супов, потому что я был слишком глуп. Учитель несколько раз пытался выгнать меня, но старший брат останавливал его и говорил, что у меня доброе сердце и я должен заниматься медициной. Даже если я не смогу стать врачом в будущем, я все равно смогу заниматься лечением и делать лекарства. Когда я только начал заниматься медициной, мой старший брат взял на себя заботу о пациентах, которых невозможно было вылечить. Иногда люди умирали от рук моего старшего брата, и он говорил, что это его вина. Когда я пришел признать свою ошибку, он сказал, что я настолько глуп, что не могу увидеть никакую болезнь. Так что это не моя ошибка. Позже, он не позволял мне лечить серьезные болезни. Если у меня возникали какие то вопросы, я должен немедленно передать пациента ему. Он даже делит свое серебро со мной..." Цинь Цюань перечислял хорошие вещи.

Нейджи Дин прервал его: "Я понимаю, я понимаю!"

"Он должен отругать меня! Мой учитель ругал меня меньше, чем он, но теперь, когда мастер ушел, я действительно скучаю по нему..." В этот момент его глаза покраснели.

Нейджи Дин почувствовал облегчение и понял, почему Ши Хелин выбрал этого младшего, чтобы провести тайную операцию.

http://tl.rulate.ru/book/60145/1700893